

Макка Албогачиева

Конференция мусульман Республики Ингушетия

5 июля 2010 г. в актовом зале государственного Дома культуры прошла конференция мусульман Ингушетии. Мероприятие было организовано Духовным центром мусульман Республики Ингушетия. На конференции присутствовали представители тариката накшбандий и кадырий¹ — 400 делегатов от всех населенных пунктов республики, имамы всех соборных мечетей, представители Муфтията, органы власти, а также президент республики Юнус-Бек Евкуров.

Конференция была посвящена злободневным вопросам повседневности — кровной мести, размеру калыма, краже невест. Такая тема была продиктована современными реалиями ингушского общества, в котором некоторые существовавшие практики традиционного уклада нужно было привести в соответствие одновременно с нормами ислама и законодательством РФ, а также общими представлениями о «нормах человеческого общежития», которые с течением времени, естественно, меняются.

**Макка Султан-Гиреевна
Албогачиева**

Музей антропологии
и этнографии им. Петра
Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург,
albmac@mail.ru

---

¹ Ингуши принадлежат к двум суфийским орденам или *тарикатам* (араб. «дорога, путь» — метод мистического познания Истины) — накшбандий и кадырий, в свою очередь подразделяющимся на братства — *вирды* (их члены дают обет придерживаться пути, предложенного шейхом), которые различаются особенностями совершения обряда *зикр* (радение) и некоторыми ритуалами, разработанными их *устазами* (основателями религиозного направления).

Выбирая для очередного форума такую сложную тему, организаторы провели большую подготовительную работу на местах, выявляя проблемы, с которыми ежедневно сталкивается местное население. Для верной координации своих действий Муфтият предложил всем имамам мечетей вместе с тамадами¹ и туркхами² целенаправленно поднимать наболевшие вопросы на всех пятничных молитвах и выслушивать мнение прихожан относительно той или иной проблемы. В течение последних 2—3 лет во всех населенных пунктах Ингушетии производился сбор соответствующей информации и передавался в духовное управление мусульман Республики Ингушетия. Каждый понедельник в Муфтияте заседала специально созданная комиссия в составе муфтия, кадия, имамов мечетей, ученых алимов, почетных старейшин, которые обсуждали эти сложные вопросы и искали пути компромисса. Члены этой группы общими усилиями откорректировали перечень вопросов, поставленных на обсуждение, и определили, какие подходы возможны для решения этих непростых для ингушского общества проблем. В результате были предложены сумма калыма, размер выкупа за кровь убитого и правила поведения, предписанные для тех, кто желает вступить в брак уводом невесты.

Конференция мусульман Республики Ингушетия продемонстрировала преемственность традиций. Было сочтено, что решение таких сложных вопросов возможно только при участии всего народа, как и в старину, когда заседал Совет страны — Мехк-кхел. Для участия в заседании Мехк-кхел созывались общие собрания всех совершеннолетних мужчин сельской общины. Совет рассматривал вопросы, касавшиеся различных областей жизни традиционного общества, межродовые конфликты, дела об убийствах, ранениях, оскорблениях, похищениях невест, калыме, ссорах из-за имущества, дела о воровстве и многое другое [Мужухоева 1982: 69]. Сход определял меру наказания за различного рода нарушения норм общественной жизни, устанавливал цены на тот или иной вид преступления.

Как и в старину, насущные социальные проблемы решала сильная половина общества. В форуме участвовали только мужчины, но в виде исключения там присутствовало несколько женщин, которые не принимали участия в обсуждении вопросов, а занимали позицию сторонних наблюдателей³. Языком конференции был ингушский, родной для значительной части докладчиков. Проведение конференции не на русском,

¹ Тамад — руководители вирдовых братств.

² Туркх — руководители ритуальной практики коллективного зикра.

³ Автор статьи была официально приглашена на конференцию; материалом для настоящего обзора послужили аудиозаписи, сделанные во время конференции.

а на ингушском было продиктовано тем, что значительная часть участников — люди преклонного возраста и им привычнее общение на родном языке, хотя ингуши все билингвы.

В настоящем обзоре мы не ставим перед собой задачи пересказать все доклады, представленные на конференции, а упомянем лишь те из них, которые, на наш взгляд, отражают основные вопросы, предложенные к рассмотрению на данном форуме.

Видео. Конференция мусульман Республики Ингушетия; съемки ГТРК Ингушетии 5 июля 2010 г.

Работа конференции началась с чтения молитвы. Открыл заседание муфтий Республики Ингушетия Иса-Хаджи Хамхоев. Он отметил, что данное мероприятие призвано обсудить социально значимые для народа вопросы материальной компенсации за гибель человека, размер калыма и проблему умыкания девушек. Конечно, в республике функционируют органы власти, призванные вести борьбу с перечисленными проблемами, и она постоянно ведется. Однако, отметил муфтий, проводить эту работу более плодотворно невозможно без участия жителей республики. Он выразил надежду, что данный форум позволит вынести соответствующие решения, которые не будут противоречить нормам Шариата, народным обычаям и традициям, а также российским законам. Для Ингушетии, как и для многих регионов Российской Федерации, характерен полиюридизм, когда сосуществуют местные адаты, Шариат и государственная система судопроизводства.

Актуальность вынесенных на обсуждение вопросов подчеркнул президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров, который кратко перечислил негативные стороны обсуждаемых социальных явлений, их общественную значимость и выразил надежду, что это мероприятие позволит предотвратить в будущем многие конфликты, связанные с заявленными темами.

Вопросу *материальной компенсации за гибель человека* посвятил свой обстоятельный доклад кадий Республики Ингушетия Абдурахман Мартазанов. Он отметил, что «материальная компенсация за гибель человека обозначена в Священном Коране, Аллах обязывает виновного в этом уплатить цену, равную стоимости 100 верблюдов. У нас же складывается такая ситуация, что повинных обычно прощают во имя Всевышнего Аллаха без уплаты какой-либо компенсации, но некоторые не извлекают из этого урока. Поэтому меры надо ужесточить, чтобы люди ценили чужие жизни. Это касается тех, кто взял в руки оружие, а также сел за руль автомашины в нетрезвом состоянии, или не соблюдал правила дорожного движения, или распространяет

наркотические вещества, кто конфликтует из-за земли или по другим причинам, приводящим к смерти человека».

Вокруг этого сложного вопроса возникла оживленная дискуссия. Среди присутствовавших оказались как сторонники, так и противники кровной мести¹. Кровная месть становится трагедией не только для семьи, в которой погиб человек, но и для семьи, чей родственник совершил убийство. По существующим обычаям человек, виновный в смерти кого-либо, даже после возвращения из мест заключения не освобождается от возмездия. Причем скрываться вынужден не только убийца, но и его близкие родственники, которые также опасаются за свою жизнь. Любой кровник, только пройдя официальную процедуру примирения, может быть свободным от преследования. Некоторые участники обсуждения считали, что человек, понесший уголовную ответственность и отсидевший в тюрьме много лет за совершенное преступление, должен освобождаться от преследования. Они указывали на несправедливость того, что в нашем обществе человек за убийство несет двойное наказание. Другие призывали в случае неумышленного убийства «простить кровь ради Аллаха», поскольку прощение — самое богоугодное дело. Однако многие полагали, что некоторые неумышленные убийства прощать не следует, например если таковое совершено водителем, нарушившим правила в нетрезвом состоянии. Были и такие, кто считал, что превышение необходимой обороны не должно влечь за собой кровную месть.

После продолжительных дискуссий, значительная часть делегатов высказалась за увеличение суммы компенсации до 1 млн руб., получив которую, семья погибшего должна отказаться от претензий к виновнику смерти своего родственника. (Ранее сумма компенсации колебалась в пределах от 50 тыс. до 200 тыс. руб.) Вопрос об увеличении максимального размера компенсации до 1 млн руб. был поставлен на голосование, в котором приняли участие все делегаты конференции независимо от того, были ли они представителями духовенства Ингушетии или нет, и утвержден большинством голосов. Участники конференции выразили надежду, что такая солидная сумма выкупа в некоторой степени повлияет на разрешение существующей проблемы. Было оговорено, что максимальная сумма, по согласованию обеих сторон, может быть уменьшена или отменена полностью. Самое богоугодное дело — это прощение крови убитого ради Аллаха, к этому призывает ислам. Глава Духовного центра мусульман Ингушетии муфтий Иса-хаджи

¹ Истории борьбы с кровной местью в Ингушетии посвящена моя статья, опубликованная в этом же номере «Антропологического форума».

Хамхоев пояснил: «Всевышнему угодно прощение, и у нас работают в селениях и на республиканском уровне примирительные комиссии, но не всегда можно достичь примирения». По словам Хамхоева, жители республики считают, что увеличение размера откупа повлечет уменьшение аварий и убийств на почве кровной мести.

Вслед за этим началось обсуждение другого не менее важного вопроса ингушского общества — *размера калыма*. Обстоятельный доклад по этой теме был сделан имамом селения Яндырка Микилом Даурбековым. Он пояснил, что размер калыма (*махр*) за невесту предусмотрен нормами Шариата и девушка имеет на него полное право. Если по адату калым выполнял функцию выкупа и предназначался родителям невесты, то теперь калым не предусматривает доли родителей и целиком используется на покупку приданного для невесты [Албогачиева 2007: 112]. Это позволяет ей повысить свой экономический статус. По нормам Шариата калым рассматривается как предсвадебный дар семьи жениха самой невесте на случай ее вдовства или развода [Керимов 2007: 130]. Девушка по Шариату может установить любую сумму калыма, но ей стоит все-таки исходить из реальных возможностей людей: в Ингушетии низкий социально-экономический уровень, высокая безработица. Даурбеков подчеркнул, что в течение последних 10 лет размер калыма в Ингушетии не менялся и составлял 12,5 тыс. руб. Раньше это была значительная сумма, но сейчас цены на товары уже не те, и ценность самих денег изменилась. Поэтому к официальным лицам и местному духовенству часто обращаются люди с просьбой пересмотреть сумму калыма, и нужно пойти им навстречу.

Доклад Даурбекова вызвал бурное обсуждение, в котором принял участие и муфтий Ингушетии Иса Хамхоев. Он отметил, что в республике многое связано с калымом. В последние годы в Ингушетии заключается в 2–3 раза больше браков, чем раньше. Это объясняется размером калыма, который молодой человек может теперь дать за девушку. В результате появилась категория молодых мужчин (правда, незначительная), которые через непродолжительное время разводятся и женятся на других, в то время как разведенной женщине трудно устроить свою жизнь во второй раз. Когда на конференции мусульман Республики Ингушетии в 1999 г. был установлен размер калыма, который все еще платят сегодня, доллар стоил 5 руб., и калым был определен в 2 тыс. долларов. Сейчас курс изменился, и доллар стоит 30 руб. «Мы советовались с народом, — сказал муфтий. — Большинство людей считают нормальной сумму в 30–40 тысяч. Мы обговаривали вопрос с прихожанами мечетей, письма получаем от граждан на этот счет. Так что вопрос требует обсуждения».

Вопрос о сумме калыма вызвал большой резонанс, нашлись как сторонники, так и противники увеличения калыма. Так, жители с. Вознесенки отправили на конференцию делегацию из авторитетных лиц своего села с просьбой не устанавливать калым выше 30 тыс. руб. Они отмечали, что жители их села имеют низкий достаток и поэтому просят Муфтият удовлетворить их просьбу. Мнения присутствующих относительно суммы калыма разошлись: одни предлагали 60 тыс. руб. и более, другие — 30 тыс. руб. и менее. Наконец, чтобы придти к компромиссу, который может удовлетворить и тех и других, была предложена сумма калыма за невесту в 40 тыс. руб., которую и утвердили большинством голосов.

Сложный и неоднозначный вопрос об *умыкании девушек с целью женитьбы* осветил в своем докладе имам Назрановской соборной мечети Хизир Цолоев. Он отметил, что похищение запрещено нормами Шариата, хотя и допускалось по адату ингушей. 31 января 2008 г. представителями духовенства Ингушетии уже было принято решение по вопросу умыкания девушек, но пункт 4, касающийся вопроса выдачи девушки замуж в день умыкания, сочли необходимым изменить. «Мы предлагаем решать этот вопрос на второй или третий день через официальное сватовство, — сказал Хизир Цолоев. — Чтобы не создавать лишних проблем родственникам с обеих сторон и не ставить в непростое положение молодых, возможно, надо предусмотреть, чтобы девушку после умыкания обязательно возвращали в родительский дом, но при обоюдном согласии сразу на месте решали проблему создания новой семьи и родственных отношений, не затягивая этот процесс». Такая постановка вопроса была связана с тем, что родственники украденной девушки не всегда знают, с кем они роднятся. Перенос решения на несколько дней позволяет близким родственникам взвесить все «за» и «против» и уже осознанно идти на брачный союз или на разрыв. В последнем случае девушка может со временем выйти замуж за другого по своему выбору. Бывали случаи, когда девушка без согласия родителей выходила замуж за человека, которого те считали недостойным ее руки. В этих случаях похититель мог быть убит или избит близкими родственниками девушки. Еще хуже обстоят дела у похитителей чужих невест. Если девушка уже засватана за одного, а ее похищает другой, такая попытка вступления в брак уводом невесты чаще всего кончается убийством похитителя или большим штрафом. После непродолжительного обсуждения было принято решение утвердить предложенные Цолоевым изменения — голосование показало, что значительная часть делегатов согласна с вынесенным решением.

С заключительным словом выступил муфтий Ингушетии Иса Хамхоев, который призвал всех жителей республики исполнять данные решения конференции. Он отметил, что это все-народное волеизъявление, так как его приняли представители всех населенных пунктов, всех вирдов, все духовенство ингушского народа, люди, которые днем и ночью неустанно трудятся на пути возрождения и сохранения духовных ценностей ислама. «Я желаю всем нам и в дальнейшем такой же сплоченности и единства, чтобы мы так же, как и сегодня, могли сообща обсуждать и решать все актуальные вопросы на благо сохранения и процветания нашего народа, республики и всей страны», — сказал он в заключение.

Для оглашения постановления конференции (текст которого приводится ниже) на трибуну был приглашен председатель правления Союза писателей Ингушетии Ваха Висангиреевич Хамхоев. Он отметил, что слово духовного лица всегда играло огромную роль в обществе и на данном мероприятии состоялся полезный и конструктивный диалог, призванный оздоровить обстановку не только в республике, но и в регионе. После того как было заслушано постановление, слово предоставили руководителю организации ингушской диаспоры Москвы и Московской области Салману Хамзатовичу Наурбиеву. Он поблагодарил организаторов конференции и ее участников и обратился к членам Муфтията с вопросом: «Ингуши проживают не только в Республике Ингушетия, но и за ее пределами. В одной Москве живет около 50 000 ингушей, большие диаспоры в Санкт-Петербурге, Тюменской области и в других регионах страны и за рубежом. Решения, вынесенные на сегодняшней конференции, обязательны к исполнению для всех ингушей независимо от места их проживания?» Ему ответил муфтий Республики Ингушетия Иса Хамхоев: «Постановление, принятое в результате конференции, обязательно к исполнению всеми ингушами независимо от места проживания, как в России, так и за ее пределами». «Сегодня вы зрело, мудро обсудили три вопроса, дай Аллах, чтобы и в дальнейшем вы также собирались и решали все возникающие вопросы. Я здесь увидел единство помыслов и светской власти, и духовных лиц. Если это присутствует, значит республика будет созидать и процветать», — заключил Наурбиев.

Ингушетия — самый молодой субъект Российской Федерации. В этом году исполнилось 240 лет официального принятия российского подданства ингушами. За этот период здесь почти не прекращались социальные и правовые реформы. При всех общественных изменениях и колебаниях в государственной политике характерной особенностью региона оставался

нормативный плюрализм, заключавшийся в двуединстве государственного права, с одной стороны, и смешанного адатно-шариатного законодательства — с другой [Бобровников 2000: 130]. При этом «с конца XVIII в. духовные центры российских мусульман получили возможность решать отдельные споры и применять наказания за некоторые правонарушения по шариату, нормы которого применялись также на Северном Кавказе после его окончательного завоевания Россией в XIX в. С 1860-х годов здесь функционировали словесные и народные суды, которые рассматривали гражданские и семейные споры между мусульманами в соответствии с материальными и процессуальными нормами мусульманского права. После установления советской власти институты шариатского правосудия оставались в этом регионе вплоть до конца 20-х годов прошлого столетия. В последнее десятилетие Россия переживает своеобразное пробуждение ислама, которое ставит вопрос о перспективах включения отдельных элементов шариата в ее правовую систему» [Сюкияйнен 2010: 74]. В этом смысле показателен опыт Республики Ингушетия.

Хочется надеяться, что данный обзор послужит толчком к изучению повседневной юридической практики мусульман Ингушетии, которые создают и видоизменяют местные правовые нормы.

Постановление

Принимая за основу Священное учение Корана и Сунны пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует!), заслушав и обсудив доклад Муфтия Республики Ингушетия, выступления участников конференции, а также учитывая внесенные предложения, направленные на усиление работы по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения нашей республики, основанные на обычаях и традициях народов Ингушетии, не противоречащих канонам Ислама, конференция мусульман Республики Ингушетия постановляет:

1. Конференция мусульман РИ решительно осуждает все действия, приводящие к гибели человека, жизнь которого может быть прервана только Всевышним Аллахом, его Творцом. Такие как террористические акты в отношении людей, вождение автомашины в нетрезвом состоянии или с нарушением правил дорожного движения, употребление и распространение спиртных напитков и наркотических веществ и все, что запрещено Всевышним Аллахом в Священном Коране и Сунне пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует!). Взяв все это за основу, Конференция мусульман рекомендует установить размер материальной компенсации, на основе норм Шариата, за гибель человека в размере 1 000 000 рублей.

2. Обсудив вопрос выплаты калыма (махр) за невесту, исходя из норм Шариата, учитывая демографическую ситуацию, складывающуюся в Республике Ингушетия, и возможности молодых людей начать совместную жизнь, Конференция мусульман рекомендует установить размер калыма в сумме 40 000 рублей.

3. Обсудив вопрос умыкания девушки с целью женитьбы, что осуждается нормами Шариата, а также учитывая то обстоятельство, что умыкание нередко приводит к трагическим последствиям, Конференция мусульман РИ оставляет в силе ранее принятое советом алимов решение от 31 января 2008 года, за исключением пункта 4.

4. Конференция мусульман РИ оставляет в силе все ранее принятые и не затронутые на данном мероприятии решения совета алимов, тамад и туркхов населенных пунктов Республики Ингушетия.

Муфтий Республики Ингушетия

И. Хамхоев

Библиография

- Албогачиева М.С.-Г.* Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик // Северный Кавказ: Традиционное сельское сообщество — социальные роли, общественное мнение, властные отношения: Сб. статей / Отв. ред. С.А. Штырков. СПб.: Наука, 2007. С. 75–112.
- Бобровников В.О.* Теория и практика правового плюрализма для Северного Кавказа XIX–XX вв. // Юридическая антропология. Закон и жизнь: Сб. статей по юридической антропологии / Отв. ред. Н.И. Новикова, В.А. Тишков. М.: Стратегия, 2000. С. 128–140.
- Керимов Г.М.* Шариат. Закон жизни мусульман: ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: Диля, 2007.
- Мужухоева Э.Д.* Организация управления Чечено-Ингушетии в 40–60 гг. XIX в. // Общественные отношения у чеченцев и ингушей в дореволюционном прошлом (XIII — начало XX в.). Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1982. С. 52–79.
- Сюкияйнен Л.Р.* Шариатское правосудие: теоретические основы и практика // Суд и альтернативное правосудие: международное, национальное, мусульманское и обычное право: Материалы VI Международной летней школы по юридической антропологии. Москва — Колонтаево, 17–20 августа 2010 г. М.: Б.и., 2010. С. 70–73.